

Неизвестно, что полиция сказала мистеру Ма по телефону, но как только они представили Чэнь Минхуэя, мистер Ма сразу же бросился на него с кулаками:

— Ах ты, паршивец! Если хочешь что-то, обращайся ко мне, зачем обижать старика?

Оказалось, мистер Ма был взволнован, связь по телефону была плохой, и он не всё расслышал. Увидев, что полиция держит Чэнь Минхуэя, он подумал, что тот схватил старика для мести, и его поймали.

Чэнь Минхуэй действительно выглядел как хулиган, когда не старался скрыть это.

К счастью, он был проворным. Когда мистер Ма замахнулся, полицейский ещё не успел среагировать, но Чэнь Минхуэй уже успел поймать его руку, резко скрутил её за спину, ударил ногой по икре и прижал его к полу.

Госпожа Ма тут же бросилась вперёд, крича:

— Что вы делаете? Вы прямо при полицейских решаетесь на такое? Разве вы не видите?

Полицейский только вздохнул, указывая на Чэнь Минхуэя:

— Что с вашей семьёй? Этот мальчик спас жизнь вашему старику, а вы вместо благодарности сразу на него набросились. Это что за логика? Разве он сделал что-то плохое?

Мистер Ма упрямо возразил:

— Разве он не схватил старика для мести?

— Какую месть? Он спас его! Ваш старик обязан ему жизнью, если бы не он, он бы уже умер.

Мужчины, которые помогали спасти старика, тоже подошли и начали объяснять:

— Этот парень нёс старика на спине пять ли, пока не дошёл сюда, и он едва стоял на ногах.

— Когда старик только прибыл, его состояние было критическим, медсёстры и врачи требовали оплаты, иначе лечение не начнут. Каждая минута была на счету, и этот парень отдал свои последние сто юаней, чтобы заплатить за лечение. Если бы не он, старик бы уже умер, и вы бы приехали только за телом.

Они говорили всё более преувеличенно, чтобы подчеркнуть свою роль в спасении и надеялись, что эта богатая семья оценит их усилия и как-то отблагодарит.

Мистер Ма, наконец, понял ситуацию, и его лицо сменилось с гнева на смущение. Чэнь Минхуэй, увидев, что недоразумение разъяснено, отпустил его.

Госпожа Ма покраснела от стыда:

— Извините за это недоразумение. Мой муж очень вспыльчивый, не обращайтесь на него внимания.

Чэнь Минхуэй хотел сказать, что всё в порядке, и попросить вернуть его сто юаней, но вместо этого его охватил приступ кашля.

— Что с тобой, мальчик? Ты весь красный, у тебя температура? Медсестра, подойдите,

посмотрите на него.

Госпожа Ма побежала за медсестрой, а мистер Ма пошёл оплачивать лечение своего отца.

Вернувшись к медпункту, он услышал, как его жена кричит:

— О Боже, 39,2 градуса! Как ты терпел такую температуру? Неудивительно, что ты весь красный и кашляешь. Ты не боишься, что это перерастёт в пневмонию? Что? Ты принимал парацетамол? Это не поможет, срочно нужно капельницу.

Затем молодая девушка добавила:

— У этого мальчика, наверное, нет денег. Возможно, он отдал все свои сто юаней на лечение вашего старика. Он такой добрый, сам болеет, но не жалеет денег на чужого человека. Ваша семья встретила хорошего человека, вы должны его поблагодарить.

Ма Чаоюэ, стоя за дверью медпункта, покраснел от стыда. Он вспомнил, как ранее вёл себя с этим мальчиком, а тот спас его отца. Он не знал, насколько тяжёлая жизнь у этого ребёнка, раз он в таком юном возрасте уже работает, и даже с температурой не может позволить себе лечение. Видимо, он очень нуждается в деньгах, а он, Ма Чаоюэ, лишил его заработка. Хотя он и был не самым плохим человеком, но после того, как Чэнь Минхуэй спас его отца, он почувствовал сильную вину и решил исправить ситуацию. Он быстро вошёл в комнату.

Госпожа Ма, увидев его, сказала:

— Ты быстро верни мальчику его сто юаней, которые он заплатил, и оплати его лечение. У него температура 39 градусов, это может перерасти в пневмонию.

— Да, да, я сейчас всё сделаю.

Ма Чаоюэ повернулся, чтобы уйти, но Чэнь Минхуэй хотел остановить его, сказав, что это не нужно, но его снова охватил кашель, и госпожа Ма уложила его на кровать.

Неизвестно, было ли это эффектом самовнушения, но пока он не знал, насколько серьёзно он болен, он мог терпеть. Теперь же, узнав о своей температуре, он почувствовал слабость и усталость.

Медсестра сначала сделала ему укол, затем провела тест и поставила капельницу. Чэнь Минхуэй погрузился в сон.

Но сон был беспокойным. Ему снилась его прошлая жизнь. В огненной буре он увидел Цянь Юя, но не того, каким он был в прошлой жизни, с измождённым лицом, а того, каким он был сейчас — с юношескими чертами. Сквозь пламя он смотрел на Чэнь Минхуэя и звал его по имени.

— Цянь Юй, Сяо Юй... — крикнул Чэнь Минхуэй, резко просыпаясь.

Тень у кровати шевельнулась, и раздался женский голос:

— Мальчик, ты проснулся? — это была госпожа Ма.

— Да.

Чэнь Минхуэй посмотрел в окно. На улице уже светало, было около пяти утра. Он проспал так

долго.

— Вы всё это время ухаживали за мной? Спасибо.

Госпожа Ма ответила:

— Что ты, это я должна благодарить тебя. Ты спас моего отца, хотя он тебе совсем чужой. Ты сам был болен и не мог позволить себе лечение, но в тот момент ты отдал все свои деньги на его лечение. Мы должны быть благодарны тебе.

Чэнь Минхуэй не стал объяснять, что у него ещё были деньги, и он не лечился, потому что думал, что у него просто лёгкая простуда.

В этот момент Ма Чаоюэ вошёл в комнату, увидев, что Чэнь Минхуэй проснулся, он подошёл:

— Ты проснулся? Я принёс кашу и соевое молоко, поешь.

Чэнь Минхуэй не стал отказываться. Он был болен, и последние дни плохо ел, ему действительно нужно было подкрепиться, чтобы быстрее восстановиться.

— Кстати, ты звал Сяо Юя. Кто это? Твой парень? — спросила госпожа Ма.

Нельзя не сказать, что она угадала, но в те времена гомосексуальность была неприемлема, и признаться в этом было равносильно тому, чтобы быть объявленным сумасшедшим. Чэнь Минхуэй, чтобы избежать проблем, ответил:

— Это мой младший брат.

— А, значит, у вас хорошие отношения. Ты во сне всё время звал его.

Госпожа Ма тихо засмеялась.

При мысли о Цянь Юе взгляд Чэнь Минхуэя смягчился:

— В нашей семье остались только мы двое, поэтому наши отношения действительно ближе, чем у обычных братьев.

Госпожа Ма удивилась и спросила:

— А где твои родители?

Чэнь Минхуэй опустил глаза и спокойно ответил:

— Они умерли, когда я был маленьким. Меня воспитывал дедушка, но два года назад он тоже умер. Теперь в семье только я и мой брат.

Госпожа Ма почувствовала боль в сердце. Такой маленький ребёнок...

— Ты приехал сюда к родственникам?

— Нет. Я продал наш последний дом и приехал сюда, чтобы заняться бизнесом и заработать на наше обучение.

Чэнь Минхуэй говорил спокойно, как будто это было не о нём, но госпожа Ма не смогла

сдержаться и заплакала. Она плакала и била Ма Чаоюэ:

— Посмотри, что ты натворил! Этот ребёнок так страдает, а ты его обижал. Ма Чаоюэ, когда ты стал таким бессердечным? У тебя совсем нет совести, я не хочу с тобой жить, — она плакала, ругала его и била.

Ма Чаоюэ не сопротивлялся, он просто стоял, чувствуя себя виноватым. Он слабо пытался оправдаться:

— Сяохун, послушай, я не такой плохой. Я просто не знал, что этот мальчик в такой ситуации. В тот день я был в плохом настроении, ты же знаешь, папа только что ушёл, и я был расстроен. Начальник ругал меня за то, что я не могу продать ткань, и она лежит на складе. А Чжао Пэй ещё подлила масла в огонь, так что я и прогнал этого мальчика. Если бы я знал, что он в такой ситуации, я бы так не поступил.

<http://bllate.org/book/16744/1561709>